

639. Самые драгоценные дни

В первом сезоне «Голоса Китая» планировалось записать в общей сложности четырнадцать выпусков, а в конце ещё будет проведён торжественный концерт, поэтому, можно считать, что всего будет пятнадцать выпусков.

Когда Лу Чэнь выехал из Ханчжоу в родной город, четырнадцать выпусков уже были полностью записаны.

Это была обычная практика для отечественных конкурсных шоу. Зрители по телевизору смотрели не прямой эфир, а тщательно смонтированный материал, который гарантировал лучшую зрелищность.

Кроме того, наставники не могли жить два-три месяца в одном месте или раз в месяц приезжать ради съёмок.

Ляо Цзя после того, как были записаны четырнадцать выпусков, отправился назад в столицу, где собирался сняться в двух рекламных роликах и сыграть камео в одном фильме. Затем он полетит отдыхать в Австралию и к двадцатым числам августа вернётся в Ханчжоу, чтобы принять участие в итоговом концерте «Голоса Китая».

Лу Чэнь и Чэнь Фэйр задержались в Ханчжоу на два дня дольше и, дождавшись выхода Лу Сюэ на летние каникулы, все вместе поехали в Биньхай.

Только они ещё прихватили с собой одного пассажира.

А именно Ши Фан.

За месяц нахождения друг с другом Ши Фан неплохо сдружилась с Чэнь Фэйр и не чуждалась Лу Чэня.

Хотя в плане статуса в шоу-бизнесе Ши Фан как более старшее поколение стояла выше Лу Чэня и Чэнь Фэйр, она общалась с ними на равных, называя их братцем и сестрицей.

Когда «Голос Китая» был отснят, Ши Фан поначалу хотела вернуться в Гонконг, но, услышав, что Лу Чэнь планирует съездить на родину, с горячим интересом захотела полюбоваться видами Биньхая и заодно навести мать Лу Чэня.

Разве мог Лу Чэнь ей отказать. В итоге не три, а четыре человека поехали на Mercedes-Benz в Биньхай.

Наибольшую радость испытывала Лу Сюэ, ведь она была фанаткой Ши Фан. Воспользовавшись выпавшим шансом, она пообщалась со своим кумиром и сделала более десяти совместных фотографий.

Биньхай находился недалеко от Ханчжоу, всего в двух часах быстрой езды. Компания людей выехала в 2 часа дня и приехала в Биньхай в 4 часа.

Ши Фан, с любопытством разглядывая городской пейзаж через окно автомобиля, изумлённо произнесла: «У тебя такой процветающий город».

Хотя Биньхай являлся городом уездного назначения, но благодаря близкому расположению к морю и огромному числу жителей, занимавшихся бизнесом и строительством заводов, местная

экономика процветала, город постоянно застраивался. Несмотря на то, что Биньхай не мог сравниться с такой столицей провинции, как Ханчжоу, все равно можно было повсюду наблюдать весьма внушительный лес небоскрёбов.

Лу Чэнь улыбнулся: «Что верно, то верно. В последние годы город довольно быстро развивается, построено много новых высотных зданий».

Ши Фан удручённо промолвила: «Когда я жила в Гонконге, то часто слышала, что в материковом Китае все места, не считая столицы, Шанхая, Гуанчжоу и Шэньчжэня, очень отсталые. Теперь я воочию убедилась, что всё это была наглая ложь».

Ши Фан была гонконгцем до мозга костей. Её предки ещё в последние годы династии Цин переселились из провинции Хунань в Гонконг. Можно было по пальцам сосчитать, сколько раз Ши Фан посещала материковый Китай, раньше ей приходилось бывать только в столице и Гуанчжоу, но она никогда не ездила в маленькие города.

Экономика Гонконга была в высшей степени развита по сравнению с экономикой материкового Китая. Многие гонконгцы, включая гонконгские средства массовой информации, всегда имели манию величия и принимали материковый Китай за бедную и отсталую территорию. Пусть даже в последние годы происходил стремительный подъём материковой экономики, гонконгские media редко об этом рассказывали.

Поэтому немало гонконгцев, не бывавших в материковом Китае, читая некоторые чересчур субъективные газеты, полагали, что такие места, как столица и Шанхай, высокоразвиты, а все остальные места по-прежнему находятся в нищете.

Даже Ши Фан была введена в заблуждение.

Mercedes-Benz, проехав по магистрали, свернул на другую дорогу и вскоре добрался до микрорайона Цзиншэн.

В коттедже семейства Лу уже давно ожидала гостей Фан Юнь.

Лу Чэнь вчера созванивалася с матерью. Фан Юнь уже знала, что приедут Чэнь Фэйр и Ши Фан. Когда она увидела, что из машины вышли сын и дочь, а также будущая сноха, на её лице машинально показалась радостная улыбка.

«Мама!»

Лу Сюэ, как зайчишка, вприпрыжку подбежала и крепко обняла Фан Юнь: «Мы вернулись!»

«Глупое дитя...»

Фан Юнь ласково ударила её: «Уже студентка, а вести себя надлежащим образом так и не научилась!»

Здесь же гостья! Лу Сюэ, смущённо высунув язык, быстро отпустила Фан Юнь.

Лу Чэнь и Чэнь Фэйр вместе подошли. Последняя уже была близко знакома с Фан Юнь: «Тётушка...»

Затем была торжественно представлена Ши Фан, приехавшая в качестве гостья.

Ши Фан вежливо произнесла: «Достопочтенная Лу, меня зовут Ши Фан. Простите, что

побеспокоила вас».

Фан Юнь, улыбаясь, пожала ей руку, сказав: «Добро пожаловать, мисс Ши, вы дорогой гость, чувствуйте себя как дома, не нужно скромничать!»

Ши Фан с улыбкой сказала: «Благодарю...»

Лу Чэнь и остальные собирались оставаться в Бинъхе на три дня. Эти три дня Ши Фан будет жить в коттедже семейства Лу. Свою помощницу она оставила в Ханчжоу, так как здесь находилась как друг, а не как звезда.

Сделав паузу, Ши Фан искренне восхитилась: «Достопочтенная Лу, вы так молоды и красивы. Я просто обязана узнать у вас секрет ухода за телом».

Фан Юнь во времена своей молодости была известной красавицей, в противном случае у неё бы не родились дети «отличного сорта». Её кожа от природы была превосходной, и даже в 40 с лишним лет Фан Юнь не казалась старой.

Но после кончины Лу Циншэна ей пришлось работать в поте лица ради погашения семейных долгов, из-за большой физической нагрузки её тело значительно увяло, однако за последние два года она не только восстановила здоровье и прежнюю внешность, но даже стала выглядеть ещё лучше.

Стоя рядом с Чэнь Фэйр, она походила на старшую сестру. Неудивительно, что Ши Фан изумилась.

Фан Юнь рассмеялась: «Уж кто действительно молод и красив, так это мисс Ши. Давайте зайдём в дом и там поговорим».

Вечером Фан Юнь лично занималась готовкой и приложила все усилия, чтобы накрыть пышный стол для приехавшей издалека гостьи.

Ши Фан без умолку расхваливала блюда. Обычно она очень строго относилась к тому, чем питаться, но сегодня попробовала практически всё.

Ужин удался на славу.

Когда все поели, Чэнь Фэйр вступила в схватку с Лу Сюэ за мытьё посуды, в итоге выиграла Лу Сюэ. Чэнь Фэйр лишь оставалось распивать чай и болтать с Ши Фан.

Лу Чэнь тем временем перекинулся парой слов с матерью: «Мам, я купил большую квартиру в Ханчжоу. Сейчас, пока Лу Сюэ учится в Ханчжоу, может, и тебе лучше туда перебраться, чтобы не скучать здесь одной?»

Фан Юнь с улыбкой покачала головой, сказав: «Я ещё не на пенсии, зачем мне ехать в Ханчжоу? К тому же, хоть вы здесь и не живёте, я не одинока, а вот в Ханчжоу у меня нет никаких родственников и друзей! Не беспокойся обо мне. Я теперь в порядке. Если ты действительно любишь свою маму, тогда как можно раньше женись на Фэйр, заведите ребёнка. Я буду с ним нянчиться, и уж тогда мне точно не будет скучно».

Мать говорила верно, Лу Чэню нечем было возразить.

Неважно, сколько он зарабатывает денег, как красиво живёт, самыми драгоценными для него

были те дни, когда вся семья в сборе и все живут в гармонии.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/426261>